

нулся на волков, а те с воем бросились врассыпную, спасая от огня свою шкуру.

Очень скоро у Скалы Совета остались только Багира, Акела и ещё десяток таких же старых волков, преданных Маугли. И Маугли выронил сук. Он вдруг почувствовал, что сердце у него сжимается от боли, что он задыхается и вот-вот умрёт... Но это были только слёзы, хлынувшие из его глаз. Впервые в жизни Маугли плакал.

– Не бойся, Маугли, это слёзы, – успокаивала его Багира. – Ты человек, а люди иногда плачут. Ты уже вырос, Маугли, и должен вернуться к людям...

А Маугли всё плакал и плакал не в силах остановиться. Потом он крепко обнял Мать Волчицу, уткнувшись в её шкуру. И четверо его братьев волчат горестно завyli, прощаясь с любимым другом.

– Мы никогда тебя не забудем, Маугли! – говорили они. – Мы будем приходить к тебе по ночам в гости.

– Приходи и ты к нам, Маугли, – говорил Отец Волк.

– Приходи поскорей, о мой лягушонок! – говорила Мать Волчица. – Ты самый любимый из моих детей!

И той же ночью Маугли отправился в долину – туда, где жили люди.

